

LUDMIŁA ŁUCEWICZ

<https://orcid.org/0000-0002-6340-2598>

Uniwersytet Warszawski

Д. С. Мережковский, *Собрание сочинений в 20 т.*, т. 10: *Л. Толстой и Достоевский: исследование*, подг. текста, послесл. Е. А. Андрущенко, примеч. Е. А. Андрущенко при участ. Н. Г. Андрущенко, Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Дмитрий Сечин, Москва 2020, 816 с.

Многообразное наследие Дмитрия Мережковского (1865–1941) — одного их самых влиятельных и популярных писателей, философов, критиков русского Серебряного века, давно нуждается в современном научном прочтении и осмыслении. Сам факт подготовки и издания сотрудниками Института мировой литературы им. А. М. Горького Российской Академии наук солидного двадцатитомного Собрания сочинений писателя вызывает чувство глубокого удовлетворения. Изданные ранее три тома¹, как можно видеть, включают тщательно выверенный корпус основных текстов, рукописные материалы (при их наличии), писа-

¹ Д. С. Мережковский, *Собрание сочинений в 20 т.*, т. 14: *Тайна Трех: Египет и Вавилон; Тайна Запада: Атлантида-Европа*, сост., подг. текста, послесл., коммент. О. А. Коростелева и Е. А. Андрущенко при участии А. В. Журбиной, Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Дмитрий Сечин, Москва 2017, 807 с.; Д. С. Мережковский, *Собрание сочинений в 20 т.*, т. 8: *Вечные спутники*, сост., подг. текста, послесл., коммент. Е. А. Андрущенко, Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Дмитрий Сечин, Москва 2017, 447 с.; Д. С. Мережковский, *Собрание сочинений в 20 т.*, т. 9: *О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы: статьи 1880–1890-х гг.*, сост., подг. текста, послесл. А. А. Холикова; коммент. А. А. Холикова при участии О. А. Коростелева, Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Дмитрий Сечин, Москва 2019, 338 с.

тельские примечания (при их наличии), точные комментарии, аналитические сопроводительные статьи с библиографическим приложением, подробные именные указатели. Все в совокупности свидетельствует об изначально высоко установленной научной планке предпринятого издания. Очередной — десятый — том, куда вошел самый объемный литературно-критический трактат писателя *Л. Толстой и Достоевский* (1900–1902), в полной мере продолжает, развивает и углубляет намеченную традицию.

Грандиозный труд писателя *Л. Толстой и Достоевский* является собой — сейчас это стало совершенно очевидно — не только значимый этап в духовном развитии самого автора, но и некую веху в истории русской и мировой литературы, а также религиозной и общественной мысли. Став самым существенным для своей эпохи исследованием жизни, творчества, религиозных устремлений двух выдающихся мастеров русского слова, трактат оказал большое влияние на восприятие и отношение читающей публики к русским классикам, а также на становление и развитие научного знания о них. Читатели Мережковского — будь то его современники или потомки более поздних эпох, знакомясь со множеством разнообразных, умело подобранных биографических, литературно-, культурно-, социально-исторических фактов, погружаясь в тайны психики и духа русских писателей, вольно или невольно, подчинялись завораживающей интерпретационной мысли автора — до предела напряженной, субъективной, интригующей. Будучи одним из самых значимых явлений в наследии писателя, трактат о русских классиках остается до сегодняшнего дня не только предметом дискуссий современных ученых, но и актуальным инспиратором разнообразных идей, гипотез, концепций.

Во *Вступлении* к книге Мережковский объяснил причину обращения к двум авторам таким образом:

В русской литературе нет писателей, более внутренне близких и в то же время более противоположных друг другу, чем Достоевский и Л. Толстой. Оба они вышли из Пушкина. Достоевский это создавал; Л. Толстой, кажется, никогда об этом не думал и этого не чувствовал, но мы ведь знаем за него, что без Пушкина не было бы Л. Толстого. Он и Достоевский близки и противоположны друг другу, как две главные, самые могучие ветви одного дерева, расходящиеся в противоположные стороны своими вершинами, сросшиеся в одном стволе своими основаниями» (указ. изд., с. 11).

В поле зрения Мережковского, как видно, оказываются не только Толстой и Достоевский, но и «наше все» — Александр Пушкин, а вместе с ним могучее древо русской классической литературы XIX в. Данный контекст требует высокой эрудиции, доскональности, точности в осмыслении и презентации столь необходимой книги. Эти требования успешно реализованы в рецензируемом томе.

В новом издании книга *Л. Толстой и Достоевский* воспроизведена в том же составе и редакции, в которых она была опубликована в знаменитом сытинском издании 1914 г.² Сама книга включает следующие разделы: *Вступление* (с. 5–12), *Часть первая. Жизнь Л. Толстого и Достоевского* в восьми главах (с. 13–107); *Часть вторая. Творчество Л. Толстого и Достоевского* в семи главах (с. 108–229); *Религия*, состоящая в свою очередь из двух частей с *Предисловием* и шестью главами (с. 230–566). Как видно, последний раздел книги по объему превышает два предыдущих вместе взятых. Фундаментальные религиозные проблемы в осмыслении русских классиков и оригинальной трактовке Мережковского до сих пор привлекают наибольшее внимание читателей. Еще Николай Бердяев, подходивший в целом достаточно критично к творчеству своего современника, заметил:

Будем справедливы к Мережковскому, будем благодарны ему. В его лице новая русская литература, русский эстетизм, русская культура перешли к религиозным темам. Он много лет будил религиозную мысль, был посредником между культурой и религией, пробуждал в культуре религиозное чувство и сознание³.

Далее в издании представлены *Комментарии* (с. 567–758), статья Елены Андрущенко *Книга «Л. Толстой и Достоевский» в творческой биографии Д. Мережковского* (с. 759–803), *Именной указатель* (с. 804–810). Книга подготовлена к изданию одним из самых авторитетных ученых и комментаторов наследия Мережковского — Еленой Андрущенко, имеющей богатый и плодотворный опыт работы над предыдущим изданием

² Д. С. Мережковский, *Полное собрание сочинений в 24 т*, т. IX–XII, Издание Товарищества И. Д. Сытина, Москва 1914. (Серия: Библиотека „Русского Слова“).

³ Н. А. Бердяев, *Новое христианство: сб. ст. 1916–1917 гг.*, Директ-Медиа, Москва–Берлин 2015, с. 34.

трактата Мережковского в серии «Литературные памятники»⁴. Исследовательница, естественно, учитывает сведения, содержащиеся в ранее осуществленных комментированных изданиях книги *Л. Толстой и Достоевский*, но на достигнутом уровне не останавливается. В новое издание, в сравнении с предшествующими, Андрущенко ввела значимые дополнения и изменения. Она существенно расширила раздел *Комментарии* (включив более 2000 пояснений); указала прижизненные издания книги, не учтенные в предыдущих комментированных изданиях; ввела сведения, касающиеся композиционной и стилистической правки текста, осуществленной писателем при подготовке им отдельных изданий книги; включила многочисленные отклики современников на публикацию (в частности, статьи и рецензии Василия Розанова, Льва Шестова, Сергея Адрианова, Николая Михайловского, Ангела Богдановича, Константина Арсеньева, Николая Коробки и др.), при этом впервые ввела в научный оборот отзывы Сигмы [Сергей Сыромятников], Сергея Терешенкова, В. Мирского [Евгений Соловьев], анонимный отклик рецензента „Русских ведомостей” и др. Комментарии Андрущенко не только демонстрируют все многообразие источников, которыми пользовался Мережковский, но и — что особенно важно — раскрывают механизмы писательского обращения с источниками (комментатор фиксирует искажения, неточности, компиляции), содействующие процессу мифологизации двух писателей-классиков⁵. Стоит также отметить, что Андрущенко привлекла широкий круг биографических изданий (среди них, например, мемуарные записки Анны Сейрон, первая немецкоязычная биография Толстого, написанная Рафаэлем Левенфельдом), которые, как установила исследовательница, Мережковский цитировал не в сокращенных переводах на русский язык (достаточно хорошо известных исследователям творчества Толстого⁶), а в оригинале. Именно благодаря изучению оригинальных

⁴ Д. С. Мережковский, *Л. Толстой и Достоевский*, изд. подг. Е. А. Андрущенко, Наука, Москва 2000, 588 с. (Серия: Литературные памятники).

⁵ См. об этом подробнее: Е. А. Андрущенко, *Властелин «чужого»: текстология и проблемы поэтики Д.С. Мережковского*, Водолей, Москва 2012, с. 80–128.

⁶ См. А. Сейрон, *Шесть лет в доме графа Льва Николаевича Толстого: Записки 2-й Анны Сейрон: с портр. гр.*, (*Graf Leo Tolstoi von Anna Seuron*, Herausgegeben und mit eine Einleitung von Eugen Zabel, Berlin 1895), [сокр.] пер. с нем. С.[А.] Сергиевского, Центральная типо-лит. М.Я. Минкова,

текстов исследовательница смогла раскрыть целый ряд ранее не атрибутированных цитат. Существенно, на мой взгляд, и то, что в процессе комментирования Андрущенко не только указывает издания, по которым Мережковский цитировал произведения Толстого и Достоевского, но и приводит цитаты по академическим собраниям сочинений этих писателей, что дает возможность современному исследователю воспользоваться комментариями как ценным источником для собственной работы. Аналогичным образом представлена и так называемая «иностранная» часть комментариев. Обращаясь к изданиям сочинений Ипполита Тэна, Иоганна Гёте, Фридриха Ницше и др. на французском и немецком языках, Андрущенко параллельно указывает источники и по современным изданиям трудов иностранных авторов. Комментатор при этом проявляет широкую эрудицию и компетентность в тех публикациях, которые бытовали в интеллектуальном окружении Мережковского и неизменно сопровождали его литературную деятельность. Высокий научный уровень комментаторского раздела в целом позволяет глубже и точнее уяснить круг многообразных идей, волновавших Мережковского, и более объективно понять и оценить характер его исследовательской методологии.

В статье Андрущенко *Книга “Л. Толстой и Достоевский” в творческой биографии Д. Мережковского* рассмотрены периоды возникновения и последующего движения замысла писателя; дана история создания и публикации текста; описаны особенности его структуры и методологические позиции автора; указаны источники сведений о жизни Толстого и Достоевского; проанализированы литературоведческие открытия, не потерявшие своей ценности по сей день; прослежена история *Заключения* к первой публикации, ставшее после существенной переработки предисловием к разделу *Религия*. При этом Андрущенко опирается на письма и статьи Мережковского соответствующего периода, учитывает многообразные факты и тенденции, обуславливающие широкий общественный и культурный контекст эпохи. Значительное место в статье уделено анализу многочисленных откликов на публикацию сначала первых двух частей книги, а затем и дискуссионным выступлениям уже с участием

Санкт-Петербург 1895, 108 с.; Р. Левенфельд, *Гр. Л.Н. Толстой, его жизнь, произведения и мирозерцание*, пер. с нем. [и предисловие] В.А. Перельгиной, изд. Д.П. Ефимова, Москва 1904, 318 с.

самого писателя, касающимся издания последней части книги. В частности, охарактеризованы малодоступные сейчас журнальные публикации Константина Арсеньева (*Новая форма старой мечты*, „Вестник Европы” 1901), Ангела Богданович (*Критические заметки*, „Мир божий” 1901), Сигмы (*Опыт мистической критики*, „Новое время” 1901), Николая Коробки (*Из жизни и литературы. Г. Мережковский о Толстом и Достоевском*, „Вестник и библиотека самообразования” 1901) и др.

Необычным для академического издания, но очень полезным как для литературоведов-филологов, приступающих к изучению творчества Мережковского, так и для его знатоков является список избранных трудов русских и иностранных ученых, посвященных непосредственно книге *Л. Толстой и Достоевский* (с. 578–580). Стоит особо подчеркнуть, что Андрущенко в сопроводительной статье, опираясь на принципиально значимые научные труды, не только подводит итоги в изучении книги Мережковского, но и выдвигает ряд новаторских идей. Так, например, автор статьи привлекает внимание к «проекту» Мережковского по «объединению православия с самодержавием», намеченному писателем в *Заключении*; высказывает суждение о возможности движения Мережковского (при другом стечении обстоятельств) по пути «консервативного направления русской мысли»; допускает предположение, что именно «идея православного государства предопределила ироническое отношение современников к его новому проекту Церкви Третьего Завета» и др. Наблюдая за сложными процессами поисков пути возможного религиозного развития, Андрущенко приходит к выводу, что для Мережковского

[...] выбор стоит между атеизмом, вырождением и религией «последнего великого соединения, великого Символа», религией «Второго, уже не тайного, скрытого, как первое, а явного Пришествия в силе и славе» — религией Конца. Два русских писателя осмыслены им, как пророки этой религии. Л. Толстой и Ф. Достоевский венчают, [...] совершенное здание русской культуры, будущее которой неясно. Д. Мережковский соотносит русских писателей с двумя гениями Возрождения — Леонардо да Винчи и Микеланджело, значение творчества которых вышло далеко за пределы искусства и обрело религиозный смысл. Он представляет две пары значимых имен: Л. Толстого и Микеланджело как художников плоти — в слове и в красках, Ф. Достоевского и Леонардо да Винчи как художников духа, но отмечает их одинаковую односторонность в крайностях воплощения разных полюсов. И если своего рода примирителем этих тенденций в эпоху Возрождения стал Рафаэль, то в русской культуре гений, объединяющий крайности, предшествовал Л. Тол-

стому и Достоевскому. Автор книги предрекает появление нового гения, будущего Пушкина, который не только объединит в своем творчестве обозначенные крайности, но и окажется первым предвестием «русского синтеза», соединения, подлинной религиозной гармонии (с. 771).

Статья Андрущенко, безусловно, выполняет свое прямое предназначение, давая читателю глубокое и полноценное понимание роли, места и значения книги *Л. Толстой и Достоевский* в творческой биографии Мережковского.

10-й том *Собрания сочинений Д.С. Мережковского* полностью отвечает всем необходимым требованиям, предъявляемым к современным академическим изданиям, а также являет собой один из лучших образцов классической студии осмысления, комментирования и презентации исследовательского текста. Издание книги *Л. Толстой и Достоевский* значимо не только для современного мерезковсковедения, но и полезно для начинающих исследователей, студентов, любознательных читателей, интересующихся русской литературой и ее историей как классического XIX, так и Серебряного века.